и прошлого: “Род Татищевых” (при подготовке доклада использованы материалы и устные выступления Татищевских Чтений), “История Екатеринбургского монетного двора”, “Невьянская икона”, “Золотой век” горнозаводского Урала”, “Путь в литературу (о Н.Мамине-Сибиряке)”, “Истоки творчества (о П.П.Бажове)”, “Золотой век” горнозаводского Урала”, “Первая актриса Урала”, “Генерал Глинка”, “Горнозаводская энциклопедия Урала (120-летию со дня рождения П.Бажова)” и другие; о преподавателях СИНХа: “Воинное лихолетье” (о Лисовской Г.М., д.м.н, профессоре)”, “Защитник Ленинграда” (о Третьякове Л.И.)”; “История студенчества УрГУ-СИНХа”, “Диалог поколений” и др.

При музее в 1996 г. открыт клуб “Сударушка”, объединяющий любителей истории своего края. Это также один из источников получения историко-краеведческой информации. В клубе выступают представители разных поколений и профессий уральской интеллигенции. Так, студенты познакомились с историей реставрационных работ в Верхотурье, уральскими композиторами, артистами, художниками, поэтами и др. В музее в исполнении студентов звучит музыка XVIII – XIX вв. из репертуара любительских и профессиональных театров. Постоянные участники этих встреч — преподаватели, ветераны войны и труда. В музее сложился творческий актив студентов, состав которого подвержен естественной ротации. Студенты успешно сочетают учебу с социальной деятельностью; будущие экономисты, финансисты, инженеры, технологи, менеджеры постигают азы исторического исследования.

В сложных условиях переходных социальных отношений музей истории УрГУЭУ осуществляет поиск новых направлений и технологий краеведческой работы, ожидает новых исторических открытий. Музей помнит заповеди, проверенные временем: “Жить родной культурой и в родной культуре, а другие культуры должно знать”; — участвует в решении задачи: помочь молодым людям учиться через познание прошлого предугадывать развитие общества и быть готовыми к этому развитию. Музей способствует возрастанию общей культуры, национального самосознания студентов, ощущения ими своего места в создании и сохранении истории своего народа.

С.В.ГОЛИКОВА,

ИИиА УрО РАН, Екатеринбург

ЖЕНСКОЕ КЛИКУШЕСТВО НА СТРАНИЦАХ ПЕРМСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ

В работах последнего времени появились данные о таком широко распространенном среди жителей Урала XVIII — XIX вв. социокультурном и психическом феномене как кликушество.¹ Как правило, в них исполь-

зованы сведения, взятые из судебно-следственных дел, хранящихся в архивах. Между тем, с середины XIX в. информация о кликушах попала на страницы местной прессы, в частности, Пермских губернских ведомостей. Листая старые подшивки, можно получить весьма полное представление об этом тяжелом недуге. Возвратить данные газетных публикаций в научный оборот вынуждает также тот факт, что многие номера этого периодического издания стали библиографической редкостью.

Наиболее обильным на подобные материалы оказался 1863 г. В статье “Материалы для характеристики внутреннего быта крестьянской среды. Рассказы про ворожбу, знахарей, порчу и т.п.”, автор которой кратко подписался “П-н”, приведен весьма обстоятельный рассказ о “природе” кликушества как одного из видов порчи: “Порчу садят обыкновенно маленькой, в виде мухи, яичка, зернышка и т.д. При благоприятных условиях она в человеке разрастается. Сперва она ничего не говорит и не мучит того, в ком поселена. Излечиться можно если морить её, отравлять вредными для неё травами и наговорами. Когда порча заговорит в человеке, предварительно с ним делаются судороги — грудь высоко поднимается, бывает сильный прилив крови к голове”. “Разговор” порчи — это бессвязные звуки и слова, кроме того она называет своего отца и мать, т.е. есть того, кто посадил, хвастается, что теперь её ничем не выведешь, просит себе сподручной пищи — молока, пряников, а горького, особенно табаку терпеть не может. От одних слов о неприятном ей начнет бить и метать того, в ком сидит, ругается, душит больного человека, бросает его на обидчиков. Вскоре больной замертво падает на лавку или на пол, только бывает видно, что какой-то клубок бьется в груди и подступает к горлу. Тут нужна скорая помощь больному, чтобы отвлечь клубок к желудку”. Иначе он может задушить человека. Лучшее средство — отпаивать “щелочком мутным из горячей воды и золы”. Иногда страждущие выпивали целых три ковшика. Однако даже от такого вредоносного начала как порчи можно было получить выгоду. Когда её “ублажали” — “покушали сласти”, она предсказывала судьбу.

Данный автор приводит также весьма интересные данные о “выходе” порчи из человеческого тела. По народным представлениям она выходит “в виде лягушки, чего-то трепещущаго”. Произойти это может, когда порченный умирает. Она “выползет из него и её стараются скорее бросить в топящуюся печь, чтоб сгорела, прихлопнуть заслонкой, чтоб не убежала”. Пока порча сгорает, она “визжит” подражая разным животным. Пепел ее нужно развеять по ветру. Огонь — единственно верное средство избавиться от этого существа, ибо изрубленные кусочки порчи могут срастаться. Другой способ появления порчи — роды вытравленной порчи женщиной. Действовать при этом надо также быстро, если окружающие “чуть оплошают” и не сожгут её, порча успеет вернуться в тело.²

Буквально в следующем номере тема кликушества находит свое продолжение. Однако уже не с точки зрения описания народных ве

рований, а в качестве “зарисовки с натуры”. В материале “Из записок золотопромышленника о розыске золотоносных россыпей в Чердынском и Верхотурском уездах” описывается быт вишерцев: одежда, пища и, в том числе, поведение кликуш. Автор разрабатывает сюжет “кликушество и курение”. Выступая с позиции заядлого курильщика, он весьма негативно воспринимает увиденное и не склонен сопереживать страдальцам: “Это — извольте знать — злые люди испортили и изурочили её. Всем объяснят, что в нее вселилась нечистая сила и потому она кликуша”. Несмотря на подобный негативизм он весьма точно описывает типичные стадии болезненного припадка, вызванного табакокурением: “Курить вам бабы не позволят и при первом слушании с вашей стороны начнут вас бранить, если и брань не остановит вас, то взбешенная баба залает по собачьи, запоем петухом и наконец кинется на вас с ухватом или с чем попало”.³

Описание феномена кликушества на стыке народных верований и народной медицины продолжил Иван Шерстобитов в своей статье “Материалы для характеристики народного быта. Знахарство в Чердынском уезде”. Он дополняет образ порчи — “рвет внутри, ест сердце, дает нестерпимую боль костям”, но главным образом, сосредотачивается на лицах, которые могут ее наводить и снимать. По его наблюдениям, “пускание по воздуху таинственных слов” производится чаще всего бабами”. А излечить порченного может только знахарь. Тут же в статье приводится сеанс подобного лечения, свидетелем которого был саам автор, привезенный заботливыми родственниками для исцеления от серьезной хвори на дом к знахарке. Находясь там, он смог в деталях описать как той удалось купировать⁴ припадок у кликуши. Знахарка отрезала ей “прядь волос, положила на пол под матицу, стала на них левой ногой, ножом себя очертила и уселась как наседка на яйцах и стала наговаривать на чашку. В третий раз окунула в неё конец ножа, и чашка наполнилась вдруг дымом, вышедшим из конца ножа” и дала больной. Та, выпив её содержимое, сразу уснула.

Официальная медицина прошла долгий путь от обвинения кликушества лжеболезнью и, соответственно, самих кликуш “притворностраждущими” до признания её заболеванием и понимания психогенной природы данного страдания. Многие проявления кликушества стали сблизать с истерией, включая ее в число чисто женских болезней, то есть таких, какие проистекают от особенностей устройства женского организма. Само название истерия происходит от древнеславянского слова “истеря”, которое обозначало матку.

¹ См.: Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII — XIX вв. Екатеринбург, 1996. С. 211–214.

² П.-И. Материалы для характеристики внутреннего быта крестьянской среды. Рассказы про ворожбу, знахарей, порчу и т.п. // Пермские губернские ведомости. 1863, № 13. С. 62.

³ Из записок золотопромышленника о розыске золотоносных россыпей в Чердынском и Верхотурском уездах // Пермские губернские ведомости. 1863, № 14. С. 66.

*Б.П.ДЕМЕНТЬ
ПГУ, Пе*

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ: К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В 1997 — 1998 гг. в России сложился управленческий кризис. Основной чертой стало сокращение ресурсной базы (экономической и социальной) всех уровней управления.

В качестве модели его преодоления была избрана стратегия заключения двусторонних Договоров федерального Центра и регионов России (в том числе с Пермской областью и Коми-Пермяцким автономным округом). Однако практика показала отсутствие прежде всего экономических возможностей данных договорных основ. Федеральное правительство осуществляло финансирование (через федеральные трансферты), в основном полное или частичное по бирательным критериям (лояльность Центру, экспортные возможности), а иногда и стихийно (например, в результате забастовок). В отсутствие реальной экономической базы, утрата экономических рычагов воздействия (кардинально после 17 августа 1998 г.), привели к неудаче в формировании реального федерализма (с равными правами субъектов Федерации, с четким разграничением полномочий Центра и регионов, с наличием реальной экономической и управленческой базы в субъектах).

Вместе с тем, кризис олигархической системы позволил активизироваться региональным органам управления и в определенной мере снять проблему “Центр — регионы” именно за счет усиления экономических и социальных аспектов деятельности региональных структур. Однако эта деятельность неоднозначна, что можно проследить на примере национальных культур.

В настоящее время в развитии национальных культур (и Коми-Пермяцкий автономный округ не исключение) наблюдаются противоречивые тенденции.

С одной стороны, налицо стремление к самобытности, реализации индивидуальных, специфических особенностей этноса, обострилось тщательное исследование своих исторических корней, своего прошлого. Возрастает интерес к традиционной народной культуре, религия становится возможным исповедование вообще ранее запрещенных (или полузапрещенных) духовных альтернатив.

С другой стороны, эти же достоинства нередко переходят в недостатки. Разрешение в свое время всего и вся (сейчас мы начинаем с

© Б.П.Дементьев,